

Не то ценно, что правильно, а то, что подлинно

Нам, как и многим питерским книголюбам, удалось выбрать на книжный салон в «Ленэкспо». В этом году он проходил уже четвертый раз. Что замечательного в подобных праздниках? Во-первых, хорошие люди встречаются с хорошими людьми. Во-вторых, хорошие книги встречаются с хорошими читателями. В-третьих, хорошие писатели встречаются со своими читателями.

В отдельную графу, на наш взгляд, стоило бы включить и такое понятие, как книжный улов. Не случайно, на ярмарку люди едут не с портфелями и сетками, а с рюкзаками. Туда помещается не меньше двадцати книг. И вообще, нам кажется, что поход на ярмарку считается удачным, если вы приобрели не менее десяти-двенадцати книг. Учитывая, что типографские изделия продаются на ярмарке по издательским ценам, это выльется вам в несмертельную сумку. И потом, многие из нас все-таки специально копили денежки...

Ошибочно думать, что на ярмарке продаются только новинки и что все потенциальные покупатели только на них и реагируют. За последние десять лет стратегия книжных покупок изменилась в принципе. Раньше как было? Кто первый схватил книгу, тот ее и купил. Разбираться с содержанием некогда. Только зазеваясь, книгу купит кто-то другой. Теперь же к книге надо присмотреться. Надо решить, нужна ли она вообще. Очень часто нужную нам книгу мы сначала находим в библиотеке или у друга-приятеля. Читаем ее и только потом приходим к выводу, что ее надо иметь и в своей домашней библиотеке. Поэтому вполне логично, что вместе с новинками продаются и книги, вышедшие пять-десять лет тому назад. Скажем, кто хотел, тот и приобрел очень интересную книгу «Отцовство» популярного философа Михаила Эпштейна. А это далеко не новинка.

У троллейбуса слетели рога

Оглашать весь список приобретенного на ярмарке мы не будем. Похвастаемся только тремя покупками. Но какими! Приятно сознавать, что наконец-то в нашей библиотеке появился томик рассказов питерского писателя Дмитрия Горчева «Дикая жизнь Гондваны» (Москва, издательство ШеВик, 2008). Она оформлена самим автором, над ней специально поколдовал дизайнер по имени Чеслав. То есть новую книгу Дмитрия Горчева приятно не только читать, но и в руках держать. Вообще-то рассказы, сказки и притчи этого писателя — не для слабонервных. Предупреждаем, что процент мизантропии достаточно высок во всей прозе Дмитрия Горчева. Герои его произведений не просто маленькие люди в духе Гюго или Достоевского. Образо хуже. Они те, кто подходит под определение «тварь дрожащая». Это маргиналы всех мастей. Они унижены и оскорблены с самого рождения. Читать Горчева — как раны бередить. Но если мы хотим по-настоящему узнать жизнь, то без этих произведений нам не обойтись. Вот один из самых невинных рассказиков Дмитрия «Троллейбус». Другие — ужасно страшные, абсолютно беспросветные. С одним водителем приключилась такая незадача: от него уехал его собственный троллейбус.

Водитель вышел на перекрестке, когда у троллейбуса слетели рога, а какой-то рычажок выключить забыл. Или сломалось что-то, это не важно. Важно, что когда он поставил рога на место, троллейбус взвыл и уехал.

Пассажиры делали водителю какие-то знаки в заднее окно,

потом троллейбус затерялся в толпе грузовиков, а водитель все стоял неподвижно и смотрел ему вслед. «Ну вот... И троллейбус тоже...» — сказал он наконец, вздохнул и пошел в рюмочную. Там он заказал стакан водки, выпил, поднял воротник тулупа и, ссутулившись, пошел домой. И еще одна любопытная фишка. В книге «Дикая жизнь Гондваны» нет оглавления. Нет этих традиционных столбцов цифр, от которых рябит в глазах. И это не минус. Это плюс. Это значит, что горькую книгу Горчева можно читать с любого места. На что глаз упадет, то и будет истиной

в последней инстанции! А, впрочем, на Горчева свет клином не сошелся. Мы, например, обратили внимание на книгу Алексея Ухтомского «Лицо другого человека» (СПб, издательство Ивана Лимбаха). Она состоит из «Дневниковых записей (1896—1941) и писем. Мы знаем Алексея Алексеевича как выдающегося ученого-физиолога, знаем, что он был человеком энциклопедических знаний. Но у нас в руках не научная книга, это оригинальная интеллектуальная проза. Читать ее не просто. Но если преодолеть испуг и набраться мужества, то для нас откроются самые настоящие глубины. Взять хотя бы вот этот интересный пассаж:

«Всякий раз, когда люди пытались встать на аристократическую позицию, сформулированную как преобладание «рацио» над бытом», получалась насмешливая улыбка истории. Выходило так, что сократы брались рационализировать быт других, тех — которые сами этого делать не могут, тогда как в отношении своего собственного быта сократы оказывались бессильными. Приходится мужественно признать, что никакого рационалистического эзотеризма быть не может, все мы живем и движемся в истории, определяясь не «рацио», а ее великими героическими силами».

Остановись, мгновенье!

Ты арестовано

Привлекла нас и книга Игоря Юганова (1956—1999) под названием «Телеги & гномы» (Москва, издательство «Гаятри»). Мы постоянно говорим о том, что нет пророка в своем отечестве, искренне полагая, что где-то в Германии или во Франции есть очень качественные (общеевропейские) мудрецы. Именно на них мы и должны равняться. Но в том-то и фокус, что Игорь Флавиевич Юганов — это наш отечественный пророк, это поэт и философ. Это Розанов, Ницше и Чоран в одном лице. Нужны примеры? Если кто поглядит куда не положено, зрачок у него подворачивается вовнутрь, как ресница, и люди называют это косоглазием.

Дрожь — биение тела, которому в данный момент почему-то неудобно вмещать душу.

Запретный плод сладок, только если он находится в пределах досягаемости. А вообще-то он кислый.

На полях книги Игоря Юганова хочется делать пометки. Но не стоит. Ибо они уже сделаны самим автором и наилучшим образом.

Владимир Львов-Соловьев

Артур Мезенцев